

Идолы и Бог

как достоинство наследников великого Царя и Творца.

О подлинном смирении. Смирение есть милость к другим и к себе. Наряду с яростью к злу, - уважение воли ближнего, какой бы она ни была.

Смирение - это принятие тяжкого и узкого пути, в достижении цели - ограничение себя христианскими средствами и путями. Смирение

должно проявляться в таком отношении к человеку, как у Христа, - оно должно быть выходом из водворения во внешнем, из рабства у плоти, которое заставляет человека проявить звериные качества, выходом в царство духа, в мир Божий, который "превыше всякого ума" (Флп. 4:7).

Подлинное смирение есть благородство души, презирающее для себя путь животный, путь ушлости, наглости, насилия и грязных средств для чистых целей. В этом смысл подлинного смирения. Но если

кто-то решается повторить путь Христа, что и есть суть Христианства и высшее смирение перед Богом, - его подвиги духа общество клеймит ярлыками "гордость", "несмирение", "то, с чего началось падение Люцифера". Ибо мол, дерзнувший на этот подвиг - человек, а всё, что связано с человеком, - якобы греховно, требует "смирения". Складывается впечатление, что святой, здоровой плоти, человеческой природы во Христе вообще не было. Но если быть таким как Христос, поступать как Он, говорить как Он, - это гордость, то как быть с тем, что падение Люцифера было в отвержении поклонения Христу: в непринятии тех ценностей, которые Христос Собою представлял, т.е. определённого соотношения между Богом и человеком, между Божественной и человеческой природами, и определённого отношения к ним обоим, как к ценностям выше других ценностей. **Возвышение Бога и человека над всеми остальными ценностями есть высшее смирение** перед замыслом Божиим, открытым нам во Христе. **Установление другого приоритета ценностей есть антихристианство.**

О дьявольской синице. Говоря о поклонении труду в первой части этой главы, я уже затрагивал вопрос поклонения служению, ангелу. В центре своего храма сатана захотел поставить не Бога и человека, ибо Христос

Богочеловек, а ангела, т.к. сам он был "херувимом", ангелом, а не Богом или человеком. А человек в своём падении последовал за этим, сатаной установленным, поклонением, т.е. в центре своей жизни, выше других ценностей, поставил служение, жертвенность, смирение, послушание.

Состояние ангела он хотел установить как верховную цель и совершенство. И этим ограничиться. Как раз это и есть несмирение, эгоизм и гордыня. **Утверждение низкого пути в ущерб более высокому.** То есть ограничение Божьего замысла дьявольской синицей вместо Божьего журавля. **Скромность в этом вопросе**, на самом деле, **есть** противоборство Богу, **дьявольская гордыня**. Человек - либо сын Божий, либо пусть забудет о церкви, вере и вечности. Непринятие Христа даже в малом: в вопросе Его Божественной, либо человеческой природы, является гордыней, несмирением с Божьим порядком и замыслом. **Не поступать так, как Христос, есть гордыня и несмирение с Божьим замыслом о человеке.**

Добавить комментарий ^[1]

Стр.:

325

Источник: <https://petra.org.ua/diada/idoly-i-bog-262>

Ссылки:

[1] <https://petra.org.ua/comment/reply/454#comment-form>